

Современные айнские праздники

А.Б. Спесивовский

В жизни традиционного айнского общества праздники играли исключительно важную роль, занимая одно из главных мест в духовной культуре. Религиозные представления и верования айнов непременно сопровождались большим количеством всевозможных обрядовых действий. Без соответствующей культовой практики религиозных процедур, коими в основном и являлись праздники, айны не приступали ни к одному большому или малому предприятию. Обряды сопровождали человека с момента его рождения и до смерти.

Суть любого айнского праздника сводилась к почитанию и умилоствлению духов (камув), от которых, по айнским воззрениям, зависело благополучие индивидуума и общности в целом. Разнообразные магические приемы, длинные красноречивые молитвы, адресованные сверхъестественным существам, сопровождались жертвоприношениями с целью обеспечения человеку в будущем здоровья и достижения успеха. В качестве жертвоприношений для умилоствления духов (номи) на каждом айнском празднике обязательно выступали спиртные напитки и “инау” — заструженные палочки или просто стружки, которые рассматривались как особо священные объекты. Они являлись, очевидно, пережитками реальных жертв. Во время празднеств с возлияниями, считавшимися некими магическими действиями и совершавшимися якобы для айнских духов и божеств, айны достигали как бы двух целей: получали моральное удовлетворение от исполнения долга перед сверхъестественными существами и удовольствие от насыщения пищей и опьянения. Такую практику считали весьма богоугодным делом. Употреб-

ление спиртных напитков и одновременное принесение их в жертву божествам (камуй номи), рассматривалось как совместное деяние человека и духов, помогавшее вхождению с ними в контакт. Айнские праздники сопровождались, как правило, песнями и танцами, декламацией героического эпоса “юкар” (песенных сказаний).

Традиционные праздники айнов, прежде всего, были связаны с хозяйственной деятельностью. Перед началом сезона рыбной ловли или перед охотой обязательно устраивали праздник. То же предпринималось при окончании рыболовческого и охотничьего сезонов в знак благодарности духам за помощь и для испрашивания ее в будущем. В высшей степени важным и торжественным обрядом религиозной жизни айнов был медвежий праздник. Этот праздник выступал в двух формах: в виде обрядов по убитому на охоте медведю и в виде комплекса ритуальных действий, выполняемых по отношению к выращенному в неволе и церемониально умерщвляемому медвежонку.

Праздники сопутствовали постройке нового дома и новоселью, изготовлению лодки и ступы и т. д. и т. п. Во время большинства айнских праздников одновременно почитались и умершие родственники. Они считались покровителями айнских семей. Обряд почитания родственников распространялся как на недавно ушедших из жизни сородичей, так и на умерших несколько поколений назад предков. Но особое отношение было к выдающимся личностям—общенародным героям, главам общин и семей, лицам, покинувшим земной мир в возрасте 70 и более лет. Менее масштабные чем медвежьи, но все-таки значимые праздники, проводились в честь духа-хранителя айнской деревни—совы, а также лис, енотов, морских и других животных, которых как и медведя церемониально “отправляли” в верхний мир, где, по айнским представлениям, жили духи.

Все айнские праздники находились в тесной связи с традиционной социальной организацией айнов и носили общинный характер. Главными

распорядителями на любом общедеревенском празднике были старейшины общины—люди наиболее уважаемые и почитаемые. Глава деревни (котана), как правило, лично проводил любую значительную церемонию, совершая ритуальные манипуляции, или же наблюдал за правильностью и последовательностью совершаемых действий. Именовался такой человек “экаси”—“старик”, “старший”. В пределах отдельной семьи эту функцию выполнял глава дома. Женщинам в любом празднике отводилась лишь подсобная роль—приготовление пищи и обслуживание празднующих мужчин. Только в исключительных случаях им разрешалось непосредственно участвовать на праздниках в ритуалах, например, при почитании женских предков. В крупных праздниках принимали участие все общинники и родственники по мужской линии (экаскири), приглашавшиеся из соседних котанов.

Специфика проведения айнских праздников повлияла на то, что места, предназначенные для их осуществления, сосредотачивались, чаще всего, в пределах усадьбы, в самом доме или поблизости от него, у наружного алтаря (нусасан), который представлял из себя подобие небольшой изгороди, с укрепленными на ней особого вида инау, олицетворявшими основных айнских божеств. Для праздников первого лосося и спуска на воду новой лодки выбирали место у реки или озера, хотя некоторые обрядовые действия этих праздников проводились также в доме и у нусасан.

Так жили айны многие столетия, пока на их земли не пришли японцы. Постепенное установление японского контроля на Хоккайдо началось уже в XV веке при основателе клана Мацумаэ Такэда Нобухиро. Несколько раз поднимались айны на вооруженную борьбу против японской экспансии. Однако все их выступления под руководством знаменитых вождей Косямаина, Танасягаси, Тариконны, Сякусяина и других окончились поражениями. Айнское население было покарено и обложено данью, которую оно должно было платить мацумаэсскому клану. Айнов привлекали

ко всевозможным тяжелым непосильным работам, истощавшим силы народа. Их начали косить болезни, неизвестные аборигенам до прихода японцев.

Во второй половине XIX века, когда была свергнута власть военного правительства (бакуфу) и Япония пошла по пути буржуазного развития, положение айнов изменилось незначительно. На смену феодальной эксплуатации, пришла капиталистическая. Традиционные хозяйственные занятия аборигенов Хоккайдо охота и рыболовство, пришли в полный упадок. Власти запретили прежние, испокон веков практиковавшиеся методы ведения охоты—использование отравленных стрел, западней и ловушек. Исконные айнские территории продавались японским переселенцам, вырубались леса, сжигались подлески, на месте которых фермеры устраивали свои поля, истреблялась популяция дикого оленя, около устьев рек начался лов рыбы лососевых пород с использованием больших тралов. Традиционная культура и язык, также как и хозяйство, начали деградировать. В 1876 году айны были официально включены в состав японского народа и приравнены к “хэймин”, то есть крестьянам, горожанам, торговцам и т. п. Это влекло за собой подчинение японским законам и обычаям и давало равные с японцами права. Однако дискриминация по отношению к айнскому населению, как и раньше, продолжала существовать. Айнов принимали только на грязную работу, поступление в высшие учебные заведения было исключительным явлением.

В 1899 году японские власти предприняли шаг, который, как они считали, спасал и поддерживал коренных жителей—был принят “Закон о защите аборигенов Хоккайдо” (Хоккайдо кюдодзин хого хо). Этот закон преследовал цель приобщения айнов к земледелию. Айнские хозяйства могли получать от Губернаторства на время землю для ее обработки и возделывания сельскохозяйственных культур. Таким образом, с помощью закона предполагалось осуществить слияние айнов и японцев в хозяйственном отношении, что затем должно было привести к объединению культур, ассимиляции и, в

конечном итоге, созданию однородной в этническом отношении нации. Но айны, не имея прочных навыков землепользования, не справлялись с обработкой своих участков, в связи с чем теряли их. Земля вновь переходила в ведение Губернаторства.

В результате, проведение правительством политики формирования мононационального государства привело к окончательному слому традиционного хозяйства и самобытной культуры, вытеснению айнского языка японским и деградации айнского общества. Активно проводившиеся ассимиляция и аккультурация аборигенного населения привели к тому, что чистокровные айны практически исчезли. К концу 60-х гг. нашего столетия их насчитывалось не более 1% от общего числа смешанных с японцами айнов (Жодама, 1969), то есть всего около 160 человек. Айнским языком в то же время владели, по данным японских ученых, лишь единицы (Хаттори, 1964, р. 37; Asai 1974, р.47). Естественно, что и айнские праздники в это время, как и вся айнская культура, претерпевали период застоя.

Однако наиболее сознательная часть айнского населения никогда не прекращала борьбы за сохранение своей культуры и языка. Ведущую роль в этом движении приобрела организация “Хоккайдо аину кёкай”, переименованная в начале 60-х годов в “Хоккайдо утари кёкай” (Общество друзей Хоккайдо). Хотя эта организация всецело зависела от государства, получая от него дотации, она последовательно отстаивала интересы айнского народа. С 1983 года “Хоккайдо утари кёкай” начало заниматься изучением айнской истории и культуры с целью сохранения духовного и материального наследия для будущих поколений. К числу заслуг Общества относится выработка проекта нового законодательства, предложенного взамен закона 1899 года. Этот проект, в конечном счете, после многочисленных дебатов и поправок, межпартийных споров в парламенте, превратился в “Закон о содействии развитию культуры айнов и распространении знаний о традициях айнов”

(сокращенно “Новый закон об айнах”—“Аину симпо”), который был принят весной 1997 года. Для айнов принятие этого закона правительством стало историческим событием. Впервые в истории японской государственности законодательным актом было признано право айнов называться народностью. Как сказано в тексте закона, он ставит своей целью “создание общества, уважающего гордость людей айнской национальности”. Много для принятия этого закона сделал впервые в истории айнского народа, избранный депутатом палаты советников от Хоккайдо, айн Каяно Сигэру.

Несмотря на то, что “Новый закон об айнах” имеет множество недостатков и подвергается айнами в лице “Хоккайдо утари кёкай” и общественности справедливой критике, развитию айнской культуры, поддержанию языка и традиций он содействует. К тому же мероприятия активной части айнского народа по возрождению айнского языка, культуры и традиций медленно, но начинают приносить плоды. То, что мы наблюдаем сейчас, лет 20—25 назад было бы, очевидно, невозможно. В настоящее время на Хоккайдо (в Саппоро, Нибутани, Сираой, Сидзунай и др.) существует целая сеть музеев, рассказывающих о истории айнов и особенностях их культуры. В пос. Нибутани дети и все желающие имеют возможность посещать систематически проводимые лекции по айнскому языку. 25 марта 1997 года в том же пос. Нибутани начала выходить газета на айнском языке “Аину таимудзу” (Айнское время), поддерживаемая айнской организацией—“Аинуго пэн курабу”. Главным редактором газеты стал сын Каяно Сигэру—Каяно Сиро. Вехи времени коснулись и айнских традиционных праздников, многие из которых были возрождены на Хоккайдо в последние годы.

Однако всевозможные трудности и препятствия, стоявшие на пути айнской традиционной культуры более столетия, уход из жизни многих знатоков фольклора, обычаев и древних традиций, современные условия и дух времени, существенно повлияли и наложили свой отпечаток на эти праздники.

Участники праздников уже не знают деталей праздничных церемоний, в связи с чем вынуждены постоянно обращаться к этнографической литературе, или же немногим, еще знающим суть обрядов, пожилым людям. Большинство айнских праздников, особенно тех, которые проводятся в присутствии японских туристов и иностранцев, фиксируются телевидением и прессой, носят театрализованный характер и лишь в общих чертах напоминают торжественные действия айнской старины. Некоторых праздников в айнских традициях вообще не существовало. Они были выдуманы уже в наше время для развития туристической индустрии. К числу таких праздников относится, например, “праздник маримо”, проводимый раз в год на озере Акан. Праздники и обряды, которые айны проводят для себя, где обычно не бывает посторонних людей, за исключением приглашенных, более соответствуют традициям народа.

Во время всех праздников, которые проводятся на глазах туристов, айны непременно надевают традиционную одежду. У мужчин это халат и головной убор, называемый “сараумпэ”, изготорленный из стружек и украшенный деревянным изображением какого-либо айнского духа—медведя, орла и т. п. Женщины одевают халаты и наголовные повязки, а также бусы. Все айнские халаты обязательно украшены на спине, по подолу, полам, вороту и манжетам рукавов своеобразным, типичным только для айнов, орнаментом. Согласно традиционным верованиям, орнамент на одежде айнов имеет магическое значение. Он предназначен для отпугивания злых духов. Орнамент нашит на одежде так, чтобы духи не могли подобраться ни к одному участку тела под халатом.

К числу наиболее значимых современных айнских праздников относятся медвежий праздник, праздник спуска на воду новой лодки, праздник первого лосося, праздник совы—покровителя деревни, праздник круглой водоросли маримо, праздники, на которых происходит почитание знаменитых

айнских предков и героев—Косьямаина, Сякусяина и др.

Медвежий праздник (яп. “кумамацури”, айнск.—“иомантэ”, “камуй иомантэ”—“провода божества”). Этот праздник прежде являлся наиболее важным и торжественным обрядом в жизни айнов. Суть его заключалась в церемониальном умерщвлении, выращенного в клетке, медвежонка, мясо которого съедалось родственниками. Обряд сопровождался многочисленными культовыми действиями, молитвами, жертвоприношениями духам. С религиозной точки зрения этот праздник являлся кульминационным пунктом “отношений” человека и зверя, осуществлением некоей невидимой связи между миром людей и духов. В качестве средства такого общения рассматривалась душа медведя, “отсылаемая” людьми в страну духов, к “хозяину” зверей, для того, чтобы тот вселил душу убитого медведя в другую материальную оболочку—родившегося медвежонка и вновь послал бы его айнам. Проводился медвежий праздник обычно на рубеже зимы и весны, когда пищевые запасы прошедшего года подходили к концу. В этом заключалось практическое значение праздника. Оно сводилось к распределению запасов пищи, коими являлось мясо медведя, между сородичами своей и соседних деревень, то есть было пережитком первобытнообщинной помощи. Б. О. Пилсудский называл совместное поедание мяса медведя рудиментом первобытного коммунизма (Pilsudski, 1909, S. 60).

В настоящее время чисто утилитарная функция праздника—помощь пищевыми продуктами родственникам не имевших их, утратила свою роль, так как голодающих в Японии практически нет, так же как не существует продовольственной проблемы. Поэтому медвежий праздник айнов следует рассматривать только как стремление сохранить традиции народа. Однако, здесь этнические традиции вступили в противоречие с японским законодательством, охраняющим природу. Отстрел дикого зверя разрешен только в течение охотничьего сезона, только по лицензии и только с помощью

огнестрельного оружия, но ни в коем случае с применением лука и стрел. Лук и стрелы, в частности отравленные, самострелы и подобные орудия были запрещены в Японии еще в период Мэйдзи (1868—1912 гг.). Особые правила охоты, то есть выдача дополнительных лицензий, возможны лишь при резком увеличении поголовья лесного зверя. Исключение составляют лишь те медведи, которые не залегли на зимнюю спячку в берлогу—“шатуны”, а также раненые и поэтому агрессивные животные, которые представляют опасность для человека, домашних животных и имущества. Отстрел такого зверя допускается в любое время.

Несмотря на все это, медвежьи праздники айнами проводятся. Один из них был устроен в Нибутани в середине 70-х гг. Сначала полицейскими чинами праздник был запрещен. Но затем, после дискуссии, айны и местные власти достигли компромисса, в соответствии с которым, следовало выполнить несколько обязательных условий его проведения. Во-первых, “чтобы не развивать в людях жестокость”, убиение медведя надлежало провести лишь в узком кругу. На празднике разрешалось присутствовать только местным айнам, приглашенным родственникам и ученым. Во-вторых, организаторы праздника не должны были афишировать дату праздника и время его проведения с тем, чтобы на него не могли приехать туристы или прочие интересующиеся. В-третьих, праздник должен был проводиться только в темное время суток, чтобы его нельзя было зафиксировать с помощью соответствующей техники. При таких условиях, в один из февральских вечеров в указанном поселке, айны провели медвежий праздник. Несмотря на договоренности, многие моменты праздника были засняты с помощью фотоаппаратуры со вспышкой. Мало того, во время проведения праздника был снят научно-популярный фильм.

Праздник проводился в соответствии с айнскими традициями, в течение трех суток. Первый день ушел на приготовление пищи, священных

инау и стрел. Собственно праздник начался вечером. Медведя вывели из клетки и начали водить по деревне. Дети бегали около медведя, играли, дразнили его “такуса”—специальной палкой с инау на конце. В то же время в него стреляли из лука тупыми ритуальными стрелами с мелкими застружками на головной части “хэпэрэ ай” (медвежья стрела), на которых были вырезаны мужские знаки предков—“экаси итокпа”. После шествия по деревне, медведя умертвили (удушили) при помощи двух бревен. Затем был совершен обряд “отсылки” души медведя в страну духов, по окончании которого участники праздника и приглашенные всю ночь ели вареное медвежье мясо и пили сакэ. На следующий день пир был продолжен. Аналогичные медвежьи праздники проводились в 80–90 х гг. также в Тикабуми и Сираой.

Праздник совы (яп. “симафукурōмацури”, айнск. “котан кор камуй омантэ”—“отправка” совы в мир духов). Праздник симафукурō—самой большой разновидности совы в мире, айнами проводился раньше повсеместно. Сова (котан кор камуй) считалась покровителем айнской деревни, за что и заслужила почтение аборигенов Японских островов. В прежние времена церемония “отправки” совы в мир духов, после ее умерщвления, была не менее сложной, чем медвежий праздник, хотя и не столь масштабной.

В период упадка айнской традиционной культуры праздник совы во многих местах расселения айнов перестал существовать как таковой. Но с подъемом самосознания айнов и с началом возрождения айнских традиций, после десятилетий забвения возродился и древний праздник. В Куширо, например, этот праздник был устроен в 1983 году после 75-летнего перерыва (Нисиура, 1984).

Сейчас, однако, праздник совы претерпел трансформацию, все более отходя от чисто айнских традиций, все более японизируясь и превращаясь в спектакль, совершаемый для туристов, которых устроители стараются прив-

лечь в туристические районы. Неподалеку от Асахигава, в небольшом городке Камикава, расположенном в туристическом месте, около долины Соункё, в празднике совы, проводившимся летом 1996 года, участвовали, к примеру, не только айны, но и японцы. Накануне, 27 июня, ночью, собравшиеся любовались грандиозным фейерверком. Следующий день был посвящен традиционным танцам, в числе которых главное место занимал “танец совы” — “фукурō одори”. В этот же день исполнялся “бон одори”. По старому японскому календарю сезон Бон (поминовение усопших), приходится именно на конец июня. Это совпадение не случайно. Праздник совы, таким образом, умышленно считает в себе айнскую церемонию “отправки” на небеса духа-покровителя деревни и буддийский ритуал по умершим. Синкретичность праздника проявлялась также в использовании при шествии по улице Онсэнгай (Улица горячего источника) японского паланкина “микоси”, на котором и было помещено большое и реалистичное изображение айнского духа—совы.

Участники праздника, несшие “микоси”, были облачены в айнские традиционные одежды, изготовленные из луба дерева (аттусь) и ритуальные головные уборы из стружек инау (сараунпэ).

Праздник спуска на воду новой лодки (“типсанкэ”). Этот праздник, 27 лет назад, возродил Каяно Сигэру. Возрожденный праздник проводится с 1970 года в пос. Нибутани во второй половине июля. В традиционных айнских деревнях, спуск на воду лодки-долбленки сопровождался, как и во всех праздниках, молитвами, камуй номи и жертвоприношениями инау. Однако в старину освещение новой лодки проходило намного спокойнее, нежели “проводы” медведя. “Типсанкэ”, который состоялся в Нибутани 20-го июля 1996 года был, напротив, организован с несвойственным для этого праздника размахом. Айнская общественность Нибутани начала подготовку к нему заранее. Дело в том, что в конце 80-начале 90-х гг. власти

Хоккайдо экспроприировали для постройки плотины и создания водохранилища на реке Сару земельные участки айнов Нибутани. Водохранилище затопило священные земли айнов, где они испокон веков проводили свои обряды. Под нажимом депутата парламента и местных активистов, власти обещали создать условия для проведения айнского праздника. В связи с этим, им пришлось пойти на совершенно неординарные меры—плотина была открыта и вода из водохранилища выпущена. Айны получили возможность непосредственно вблизи поселка провести обряд по традиционной схеме, на том месте, где этот праздник проводился издавна. Отличие от древнего айнского праздника заключалось в том, что на него приехало много японских туристов, корреспонденты газет и телевидения, с воздуха безопасность на воде обеспечивали вертолеты. В прессе факт открытия плотины был освещен следующим образом: “Плотина была открыта для того, чтобы проверить, как будет уходить вода из водохранилища в случае необходимости”.

Праздник начался в “тисэ”—традиционном айнском доме, построенным при Музее айнской культуры Нибутани. Прежде всего, был разложен огонь в домашнем очаге. Для покровительницы домашнего очага, дома и семьи—“абэ камуй” (абэ хути) поставили инау. В северо-восточном священном углу дома развесили сакральные стружки “инау кикэ”. Затем, сидящим около очага айнам, были выданы чашки с сакэ и “икунись” (икубасюй)—специальными палочками, считавшимися, как и инау, священными объектами, посредниками между людьми и духами. Каяно Сигэру пояснял и рассказывал, в какой последовательности следует проводить обряды. Участники церемонии, получив напитки и икунись, по очереди приносили божеству домашнего очага по несколько капель спиртного напитка. После этого, распорядитель церемонии (Каяно Сигэру) произнес молитву. Наконец, настал черед освящения лодок. Деревянная посуда со спиртными напитками и икунись были переданы через священное “окно богов”

(камуи пуяра) наружу. Айн, получивший из дома напитки и икунись, проследовал к наружному алтарю (нусасан), прочитал молитву, принес в жертву айнским божествам несколько капель сакэ, а затем направился к стоящим, метрах в 30 от сакральной изгороди, лодкам. На носу каждой из них была укреплена палочка со стружками—инау. Около лодок также была произнесена молитва и на борту каждой из них, как и на инау, исполнявший обряд айн, брызнул по несколько капель сакэ. Освящение произошло.

Через некоторое время, лодки были погружены с помощью автомобильного подъемного крана на грузовую машину и отвезены вверх по течению реки, на указанное в программе место, где их уже ждали туристы и сотрудники хоккайдосского телевидения с аппаратурой.

Вслед за тем, как лодки были спущены на воду, айны заполнили их японскими туристами, желавшими совершить прогулку по реке, по шесть человек в лодке. Каждый получил красный спасательный жилет, с надписью “типсанкэ”. Вниз по реке лодки прошли несколько километров и остановились напротив Нибутани. На берегу был устроен маленький алтарь—нусасан с инау. После прихода лодок, опять была прочитана молитва и принесено в жертву духам сакэ. Представителям прессы и туристам Каяно Сигэру подробно рассказал о ходе обряда и назначении каждого действия.

Праздник первого в сезоне лосося (“асир тэп номи”—“приветствование первого лосося”). Этот традиционный айнский ритуал проводился прежде всеми локальными группами айнов, жившими на реках и их устьях на побережье. Он был воскрешен около 15 лет назад при содействии Саппорского общества, по культурному наследию айнов. С 1982 года его начали проводить на берегу реки Тоёхира, чуть ли не в центре Саппоро. Праздник первого лосося осуществлялся раньше с началом рунного хода рыб лососевых пород. В настоящее время, в г.Титосэ, праздник проходит 1-го сентября, в

г.Саппоро —15. Суть праздника заключается в церемониальной поимке традиционным способом (с помощью “марэка”—остроги со съёмным крюком, прикрепленным ремнем к древцу) первого в рыболовческом сезоне года лосося, жертвовании его айнским божествам и испрашивании у них хорошего улова.

Как и описанные выше праздники, “асир тэп номи” существенно видоизменился с течением времени и виновата в этом человеческая цивилизация. На реке Тоёхира, где столетиями айны ловили лосося, сейчас в чисто традиционном виде совершить церемонию поимки рыбы практически невозможно из-за загрязнения воды и отсутствия объекта празднования. Вверх по течению, на нерест, поднимаются лишь отдельные особи. В этой связи, айны вынуждены привозить на реку живого лосося, пойманного в другом месте, в металлических или пластмассовых емкостях и выпускать полусонную рыбу в специальный загон из сетей, ограничивающий небольшой участок реки. Далее, все происходит, более-менее, в соответствии с традициями. Женщины готовят посуду для еды, мужчины—инау, традиционные орудия рыбной ловли, чан для алкогольных напитков. В обязанности мужчин входит также установка сакральной изгороди и укрепление на ней “нуса” пучков священных стружек, олицетворяющих главных айнских божеств, и айнских ценностей—мечей.

После окончательной подготовки атрибутов обряда и места для празднования, вслед за тем, как около нусасан рассядутся старейшины и приглашенные гости, человек, назначенный экаси, вытаскивает из воды с помощью марэка двух лососей и передает их женщинам. С соответствующими молитвами и высказываниями, они кладут рыбу на поднос, метрах в четырех от нусасан. Один из распорядителей праздника берет поднос, и торжественно возлагает рыбу около алтаря. В это время женщина, заведующая спиртными напитками, обходит всех участников церемонии, сидящих в два ряда около

нусасан, и, соблюдая очередность, зависящую от “ранга” и возраста каждого из них, наполняет чаши сакэ. Первые капли алкогольного напитка мужчины жертвуют богине огня, тихо, нараспев, произнося молитвы, не забывая при этом иногда заглядывать в напечатанные заранее программы праздника, где приведены тексты молитв. Ответственная за спиртные напитки, тем временем, все время подливает в чаши участников рисовую самогонку.

Вторая часть церемонии заключается в жертвовании спиртных напитков божествам, олицетворением которых являются нуса—крупные пучки стружек, укрепленные на нусасан. Участники обряда должны подходить к алтарю по старшинству, держа в руках чашу и икунись. Прежде всего чествовалась “поро нуса”—“большая нуса” или голова всего алтаря, где укреплен шест с “нуса кор камуем”—одним из наиболее почитаемым айнами божеством, считавшимся братом богини огня. На алтаре, нуса брата богини огня, располагается слева. Айны стряхивали по нескольку капель сакэ на стружки, затем обмакивали в чашу их завивающиеся концы. От левой части нусасан участники праздника постепенно продвигались направо, жертвуя алкогольные напитки другим божествам айнского пантеона.

Заключительное обрядовое действие праздника—“синураппа” (проливание истинных слез)—обряд почитания предков. Изготовленные для этой цели инау, согласно традиции, втыкают в землю чуть спереди, с левой стороны нусасан. Это звено, в цепи обрядов праздника, предназначено для того, чтобы расположить к себе духов умерших родственников. Чем больше угождать духам, считают айны, тем больше духи будут помогать живым. Поэтому при обряде синураппа сакэ, пищу и табак не жалеют. Все самое лучшее можно увидеть около инау, посвященных предкам. Проводят обряд синураппа в основном женщины, так как эта церемония практически единственное важное культовое действие в котором им разрешено принимать участие. При этом женщина, ранее распорядившаяся спиртными напитками,

в обряде синураппа выступает как эксперт-наблюдатель, подсказывая, каким образом надлежит выполнять ту или иную манипуляцию в его осуществлении.

Под конец праздника дети, молодежь и пожилые женщины исполняют песни и круговые танцы.

В 1996 году на айнском празднике первого лосося, на реке Тоёхира, присутствовали приглашенные с Сахалина нивхи и ороки (уильта). Они принимали участие в обрядах праздника. Нивх—мужчина вместе с айнами приносил в жертву божествам сакэ, орокским женщинам, наряду с другими иностранками, разрешили участвовать в обряде почитания предков. Также как и айны, гости с Сахалина пели, исполняли пантомимы, танцевали перед зрителями.

Праздник маримо (“маримомациури”). Как уже отмечалось выше, устроители развлечений для туристов, в целях пропаганды “экзотики”, пошли на создание новых праздников, не имеющих с айнскими культурными традициями ничего общего. К таким праздникам относятся два послевоенных праздника: круглой водоросли маримо, проводимый на озере Акан, и съедобной водоросли пэкампэ, устраиваемый айнами на озере Торо (Нихон-но мацури, 1967, с.171). Эти праздники проводятся с целью “отсылки” водных растений в мир духов. Маримомациури и пэкампэмацури по существу являются синкретизмом различных айнских религиозных празднеств и ритуальных действий, при которых почитаются божества и духи, производится демонстрация айнских реликвий и ценностей, например, лакированной посуды и мечей.

Маримомациури айны проводят в первой половине октября, обычно в течение трех дней (8–10 или 12–14 октября). Как и праздник совы, праздник маримо начинается вечерним фейерверком. Затем, из вечерней темноты озера Акан, медленно выплывает айнская лодка-долбленка, украшенная горящими факелами, с двумя айнами в ней. У одного из них, старика с

большой седой бородой, в руках поднос с несколькими водорослями. На берегу старейшину встречают другие айны с факелами. Водоросль несут в центр городка, который располагается на горе. Центр представляет собой скопление магазинов для туристов и ресторанов. Процессия с факелами преодолевает путь от озера до центра приблизительно за час. После этого водоросль на подносе ставят к большому щиту на котором укреплены: деревянное изображение орла с распростертыми крыльями и надпись “Аину котан” (Айнская деревня). Здесь маримо в окружении инау лежит до утра. А в это время, ночью, происходит пир, на котором распиваются алкогольные напитки и поедается традиционная айнская пища. Утром следующего дня маримо относят обратно к озеру и торжественно погружают в воду—“отсылая” ее, таким образом, в мир духов. После “отсылки” возлияния продолжаются.

Праздники в честь айнских героев и предков. 23 сентября каждого года, на Хоккайдо, в пос. Сидзунай, проводится праздник, посвященный легендарному герою айнского народа—Сякусяину (Сякусяин мацури). Сякусяин был вождем айнов в одном из их последних крупных восстаний против японского владычества (1669—1672 гг.). Он пользовался большим авторитетом среди аборигенов Хоккайдо за свою физическую силу, ум и сообразительность. В сражении, в местности Каннуи, японцы использовали против вооруженных луками и отравленными стрелами айнов, огнестрельное оружие и победили. По сообщениям очевидцев, убитых было так много, что их невозможно было сосчитать. Сам Сякусяин был обманом заманен в лагерь японцев и убит там.

Более трехсот лет прошло с того времени, однако память о народном герое живет и по сей день. Особенно Сякусяина почитают в Сидзунае, где находился его последний укрепленный лагерь (тяси). В 1970 году, при поддержке тогдашнего губернатора Хоккайдо Матимура Кинго, в Сидзунае

был открыт памятник Сякусяину. Деньги на памятник были собраны айнами и японцами, членами “Кружка памяти Сякусяина”.

В день, когда поминают Сякусяина, около его памятника устраивается нечто вроде синтоистского алтаря, где в жертву духу героя раскладывают овощи, фрукты, ставят бутылки с сакэ. Здесь же устанавливаются инау. Перед памятником гости, приехавшие на праздник, произносят речи о правах айнов и о насущных проблемах айнского народа. Затем, в помещении при музее айнской культуры пос. Сидзунай, происходит поминовение Сякусяина.

Летом 1994 года, в городе Каминоку, расположенном наподолеку от Хакодате, впервые был проведен праздник в честь айнского вождя Косямаина, который в 1457 году выступил против клана Мацумаэ. Праздник и поминание, в котором участвовало около 60-ти человек, был организован “Комитетом по вопросам установки памятника Косямаину”. В честь айнского предводителя была поставлена нуса, устроена церемония очищения, произнесены молитвы божествам. Почитание закончилось камуи номи и жертвоприношением духам—в огонь айны кидали грецкие орехи. 19 июня, днем, айны провели обряд поминовения—“итярпа номи” в честь духов жертв сражения 1457 года.

В последнее время айны начали осуществлять регулярные поминания предков также в Токати и Кусиро. Недавно проводилось поминовение айнов, погибших во время одного из последних айнских восстаний (1789 г.) на о. Кунашир. С целью поминания предков, айны периодически посещают Медицинский факультет Хоккайдосского университета в фондах которого хранятся айнские черепа, собранные японскими учеными.

Не все в айнских праздниках сейчас согласуется с традициями, но то, что они возродились и существуют—это уже большой шаг вперед на пути к воссозданию и сохранению айнской традиционной культуры. И есть надежда,

что усилия энтузиастов и подвижников в итоге принесут положительные результаты.

Литература

1) Asai Toru. Classification of Dialects: Cluster Analysis of Ainu Dialects. -Hoppo Bunka Kenkyu, vol. 8, 1974.

2) Pilsudski B. Das Bärenfest der Ajnen auf Sahalin.-Globus, Bd. 96, 1909, N3-4.

3) Кодама Сакудзаэмон. Аину-но бунпу то дзинко (Распространение и демография айнов).—Аину миндзокуси (Этнографическое описание айнов). Т. I, Токио, 1969.

4) Нисиура Х. Аину има (Айны сейчас). Токио, 1984.

5) Нихон-но мацури (Японские праздники), Токио, 1967.

6) Хаттори Сиро. Аинуго хогэн дзитэн (Словарь диалектов айнского языка), Токио, 1964.

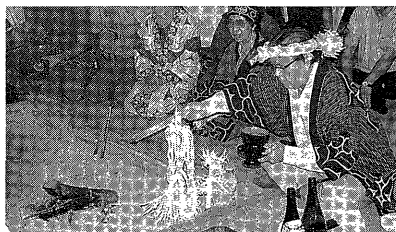
Summary

Contemporary Feasts of the Ainu

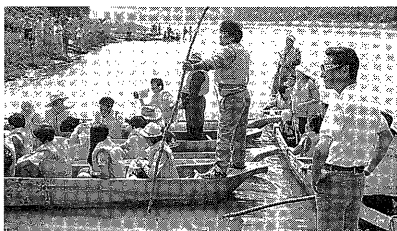
In the life of the traditional Ainu society, feasts played an extraordinarily important role occupying one of the most principal places in their spiritual culture. Nowadays, in connection with the approval of “the new law for the Ainu” and the recognition of the Ainu as a national minority in Japan, the Ainu feasts undergo a period of rebirth. Although there are plenty of new features in them and they are rather syncretic, nevertheless there remains an ancient foundation as it was before. And the existence of the Ainu feasts in a pledge of the maintenance of their traditional culture.

1) “Типсанкэ”. Нусасан.

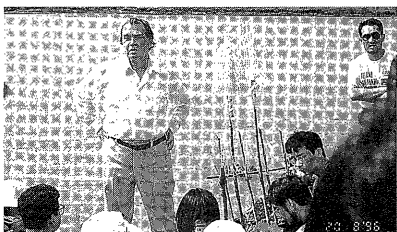
2) “Типсанкэ”. Жертвование сакэ богине огня (абэ камуй).

3) “Типсанкэ”. Участники праздника на айнских лодках.

4) “Типсанкэ”. Освящение лодок на реке Сару.

5) “Типсанкэ”. Каяно Сигэру объясняет присутствующим суть обрядов.

6) “Типсанкэ”. Автор статьи и польский исследователь А. Маевич (слева) во время освящения лодок на реке.

7) Праздник первого лосося. Изготовление инау.

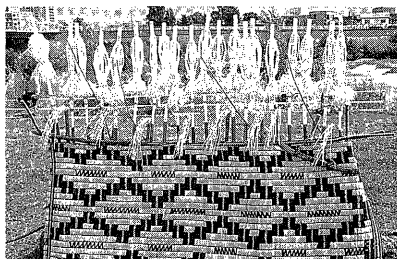
8) Праздник первого лосося. Обвязывание чана для священных спиртных напитков стружками.

9) Праздник первого лосося. Подготовка марэка к обряду поимки лосося.

10) Праздник первого лосося. Приготовление для праздника посуды.

11) Праздник первого лосося. Нусасан.

12) Праздник первого лосося. Жертвенная рыба около нусасан.

13) Праздник первого лосося. Разливание священных спиртных напитков.

14) Праздник первого лосося. Камуноми.

15) Праздник первого лосося. Жертвование саэ важнейшим айским духам.

16) Праздник первого лосося. Си-нураппа—почитание предков.

17) Праздник первого лосося. Выступление уильта и нивхов на празднике.

18) Праздник первого лосося. Гость праздника нивх Александр Васильевич Санги (слева) и А.Маевич.